

РИНА СЕРИНА

A woman with long, wavy brown hair, wearing a purple t-shirt and blue jeans, stands in a kitchen. She is holding a light blue flyswatter over a man lying in a wooden coffin. The man has long dark hair and is wearing a dark shirt. The scene is lit with warm, golden light, and several black bats are flying in the background. The text 'РИНА СЕРИНА' is at the top, and 'ПРИШИБЛА, ПОЛЮБИЛА, ВОСКРЕСИЛА' is at the bottom in large yellow letters.

ПРИШИБЛА,
ПОЛЮБИЛА,
ВОСКРЕСИЛА

Рина Серина

Пришибла, полюбила, воскресила

«Автор»

2026

Серина Р.

Пришибла, полюбила, воскресила / Р. Серина — «Автор», 2026

Я думала, прихлопнула обычного комара. А оказалось — бессмертного. Теперь этот наглый тип жужжит у меня в ухе, называет миледи и утверждает, что он — древний вампир. Он обещает, что без меня не сможет вернуться к прежней жизни. Я же обещаю, что сойду с ума, если ещё раз услышу его голос. Но почему тогда каждое его «миледи» заставляет сердце биться чаще? И что, если убить его оказалось проще, чем перестать о нём думать?

© Серина Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Рина Серина

Пришибла, полюбила, воскресила

Пролог

Я умер в шёлковых простынях.

Ну... почти.

На деле меня прихлопнули. Одним ударом. Ладони. По щеке.

Не скажу, что это был самый позорный финал в истории вампиров – я знал варианты похуже. Один древний князь ночи утонул в ванне с чесноком, решив, что «надо попробовать новое СПА». Другого – и до сих пор не верю, что это правда – сожрал собственный кот. Но всё же... Меня. Прихлопнули. И это была она.

Смущённая, с растрёпанными волосами, в пижаме, которая видела больше жизней, чем среднестатистический вампир, и с выражением лица «я не ради этого плачу ипотеку». Она посмотрела на свою ладонь, потом на меня – точнее, на то, что от меня осталось, – и... чихнула.

Романтика. Судьба. Всё, как я мечтал.

Может, я и заслужил. Может, не стоило пить её кровь каждую ночь. Но она была такой вкусной. Не только физически – хотя и тут без вопросов.

А по... атмосфере.

Есть кровь с привкусом тоски, отчаяния и просроченного доширака.

А у неё – сарказм, недоверие к миру и лёгкая, едва уловимая надежда.

Нельзя устоять. Даже если ты – Повелитель Тьмы, бывший возлюбленный Клеопатры и тот самый, кто однажды научил Байрона пить абсент.

Я был уверен – между нами что-то есть.

Она была уверена, что это комар.

Ну... в какой-то степени – оба оказались правы.

Глава 1

Велдрамор фон Лакруа де Тенебрис – Третье Лезвие Круга Тьмы, Принц Кровавого Заката, Кавалер Ордена Черепа и кошмар каждого светского вечера с открытым баром – проснулся в приподнятом настроении.

Не то чтобы он любил просыпаться. Обычно для этого требовалось землетрясение, три литра свежей крови и хор из семи органистов в миноре. Но сегодня – день особенный.

Сегодня Велдрамору исполнялось пятьсот лет.

– Мои почтенные полтысячи... – проворчал он, расправляя тёмно-бордовый халат из шёлка летучих мышей и поднимаясь с гроба, будто сошёл с обложки готического журнала.

Каждый вампир, доживший до этой славной отметки, получал уникальную способность, дарованную самим Хаосом.

Кто-то – превращался в дым и читал мысли.

Кто-то – управлял кошмарами и налоговой одновременно.

Одна герцогиня вообще научилась телепортироваться в любую ванную комнату на планете. Все смеялись... пока она не начала сдавать их в аренду.

Теперь очередь за ним.

На мраморном пьедестале в личной крипте, где стены были увешаны портретами угрюмых предков и слегка пахло горелым ладаном, лежал Фалииант Даров – древний том, открывающийся лишь раз в жизни.

Велдрамор протянул руку с безупречным маникюром цвета «Вино полуночных страданий». Книга дрогнула.

Ветер завыл. Свечи затанцевали. Орган заиграл сам собой.

Всё шло по плану: эпично, готично, с претензией на легенду.

– Давай же, – прошептал он, глаза загорелись рубиновым пламенем. – Покажи мне мою судьбу. Дай силу, от которой дрогнут небеса.

Страница шевельнулась. Золотые буквы вспыхнули на чёрной бумаге.

И он прочитал:

«Поздравляем, Велдрамор.

Ваша эксклюзивная способность:

Превращение в комара.

(Модель: малый, но манёвренный.)»

Молчание.

Потом – тихий треск собственного достоинства.

Велдрамор моргнул.

– ...Что?

Где-то в углу три крысы рухнули замертво – то ли от его возмущённого взгляда, то ли от смеха.

– ЧТО?! – взревел Велдрамор, и три крысы в углу скончались от ужаса.

Он ждал полтысячелетия.

Пятьсот лет скитаний, интриг, балов и отказов в любви от поэсс и ведьм.

И теперь...

Он может летать. Да.

Он может пить кровь. Ну, это он и так умел.

И он... звенит. ЗВЕНИТ!

– Это ошибка, – шепнул он, вцепившись в страницы. – Это шутка. Это... это уровень младшего некроманта, не мой! Я – ВЕЛДРАМОР!

Фалииант щёлкнул обложкой, как бы говоря: «Нет, ты – теперь комар».

– Я выгляжу как трагедия, снятая в стиле натурализма, – проворчал Велдрамор, зависая в воздухе на высоте тридцати сантиметров от пола.

Полёт давался тяжело. Особенно для того, кто последние несколько веков предпочитал перемещаться на вампирских каретах, в сопровождении стада адских ворон и со звуковым сопровождением из органной симфонии в миноре.

А теперь – комар.

Комар!

С крохотными крылышками, восемью щетинками на лапках и жужжанием, которое звучало, как обострённое чувство унижения.

– Это не может быть моей судьбой. Я герцог! Я кровопийца эпох! Я целовался с королевами – по обоюдному согласию!

Он покружил над гобеленом, врезался в паутину, получил по морде от сонного паука, вырвался с проклятием и рухнул на бархатный пуф.

– Ну и ладно, – пробормотал он. – Может, это всё-таки... элегантно?

Он снова взмыл в воздух. На третий раз получилось даже с поворотом.

– Ага. Вот так. Да. Грация колибри, агрессия шершня. Я мэтр микрокровососинга!

С каждой минутой он ощущал себя увереннее. Его манёвры стали острыми, как его скулы. В какой-то момент он даже рискнул прокатиться на сквозняке – и остался жив.

– Хм. В этом что-то есть, – признался он себе. – Легкость. Свобода. Вид на мир под иным углом.

А главное – никто не ожидает, что смерть может прийти с жужжанием.

Он вылетел в окно.

Ночной Париж сиял огнями. Современные башни, сверкающие рекламой, стекло, хром, бетон.

Где-то снизу пел уличный саксофонист. Луна зевала в облаках.

И тут он увидел её.

Окно на двадцать четвёртом этаже. Приоткрытая штора. И в мягком электрическом свете – обнажённая девушка, лениво вышедшая из душа.

Кудрявые тёмные волосы. Тело, как из скульптурной мастерской. Тонкая шея. Кожа цвета шампанского. И взгляд, устремлённый в ночь, будто она кого-то ждала.

Небеса...

Сердце Велдрамора – если, конечно, оно было ещё где-то в районе груди – дрогнуло.

– Так вот зачем мне дали это тело, – прошептал он. – Я должен... впитаться в неё.

Но это было не просто желание напиться.

Это было... искусство.

Он чувствовал, что её кровь будет звучать, как музыка. Что её артерии – это симфония, которую он обязан исполнить.

– Ради Тьмы, Я благодарен за то, что она оставила окно открытым!

Он нырнул в окно – элегантно, как летучий шпион.

Она не заметила.

Он завис в паре сантиметров от её ключицы. Кожа пахла кремом и горячей водой. И тогда... он понял, что впервые за последние лет триста... волнуется.

– Ты справишься. Ты – герцог. Ты – Велдрамор.

Ты – проклятый комар, да, но... гордый проклятый комар.

Он приземлился на её плечо.

Она вздрогнула.

Он вонзился.

И мир...

Вздрогнул вместе с ним.

Он приземлился осторожно, почти нежно, как бы извиняясь за неизбежное.

Кожа под ним была тёплой, бархатистой – и поразительно живой. Он чувствовал каждое биение её сердца, каждое движение крови под тончайшим слоем дермы. Это было как стоять на краю вулкана – в ожидании, когда магма наконец поднимется наверх.

Он сглотнул (в уме) и вонзился.

И – о, Преисподняя, Матерь Ночи, Люцифер в бархатном фраке!

Он ожидал вкуса. Он ожидал силы. Он ожидал адреналина, даже лёгкого отвращения, как это бывало раньше с особенно «современными» людьми, у которых кровь пахла энергетиками и химозы. Но не это.

Её кровь...

Её кровь пела.

Не просто вкус – ария.

Не просто поток – оркестр.

В каждой капле было что-то дикое, свободное, как гром среди ясного неба. И в то же время – щемящее, хрупкое, невыносимо человеческое.

Он чувствовал её боль – не острую, а ту, которую человек носит годами. Её нежность, спрятанную под маской насмешек. Её мечты, которые она боялась озвучить. Её одиночество, которое она считала нормой.

И где-то, очень глубоко, он вдруг почувствовал... себя.

– Что со мной? – пронеслось в сознании. – Это же просто кровь. Просто ужин. Просто... она.

Он не мог остановиться. Не потому что жажда – нет. Потому что это было впервые.

Впервые за пятьсот лет – он чувствовал.

Он не знал её имени. Он не знал, кто она, где работает, верит ли в знаки зодиака и добавляет ли сироп в кофе. Но он уже знал, что хочет вернуться. Снова и снова.

Это было опасно.

Это было неправильно.

Это было... прекрасно.

Он оторвался в последний момент – сам. Почти с усилием. Как если бы сорвался с поцелуя, который ещё не закончился.

Она не заметила. Повернула голову к окну, поправила мокрые волосы.

А он – улетел.

Сердце стучал, если у комаров оно вообще есть. Впервые за века он не чувствовал себя чудовищем. Он чувствовал... любопытство. Желание. Странное, человеческое тепло.

– Кто ты, кудрявое наваждение? – шептал он, зависая за подоконником.

– И... зачем ты мне вдруг стала важна?

Днём он был герцогом.

Герцог Велдрамор фон Лакруа, управляющий древними угожьями Тьмы, коллекционер проклятых зеркал, судья теневых дуэлей и постоянный член Совета Бессмертных. Его почтительно называли «Тот, кто не отражается», «Пожиратель эпох» и одиннадцать других титулов, в основном на латыни и с устрашающей интонацией.

Он носил перстни, расставлял ловушки в подземельях, вёл переговоры с оборотнями по вопросам межрасового соседства и даже читал жалобы от ведьм, которым не нравились соседи-нежить. Одним словом – взрослая жизнь.

Но вечером...

Вечером он превращался в существо другого рода.

Не воина. Не графа. Не клыкастого романтика из готических романов.

Комара.

Да-да. С маленьким телом, едва заметными крылышками, но с горящими глазами и жаждой в груди – не просто крови, а её.

Он летел сквозь ночной Париж, как будто всё ещё был вампиром на карете из теней. Но теперь его карета была ветром, а лошадьми – жужжащая одержимость.

– Кудряшка моя... – вздыхал он, зависая у её окна, уже давно зная, когда она включает свет, в каком халате выходит из ванны, какие печенья предпочитает перед сном и на каком боку спит.

Он наблюдал.

Он ждал.

И вот, когда она наконец засыпала, он осторожно пробирался ближе, устраивался у уха и начинал петь.

Не простое комариное «бззз».

Нет. Это была Песнь Крови – древняя брачная мелодия вампиров, изобретённая где-то между Средневековьем и барокко, с намёком на оперу и лёгкой нотой безумия.

Пел – и пил.

Пил – и парил.

Её кровь была как вино богов, которых давно сожрали демоны. Он уже не нуждался в «первом отрицательном», как требовал его прежний рацион. Он даже перестал посещать Погреба Наслаждения, где подавали девственниц со специями.

– Это... она, – шептал он сам себе. – Моя вина. Моя одержимость. Моя... фиалка с клыками.

Он стал зависим.

Он просыпался с мыслями о ней.

Засыпал – под шум её дыхания.

Однажды он попытался напиться из другого человека – и едва не подавился. Гадость.

Никакой страсти.

Никакой ноты альлегро в аорте.

Кудряшка.

Только она.

И кровь её, как соната без конца.

Он знал, что это опасно. Он знал, что рано или поздно она заметит. Что каждый вечер – как игра в русскую рулетку.

Но всё равно возвращался.

Как влюблённый муж, тайно сбегающий от своих герцогских обязанностей.

– Ах, миледи... – шептал он, лаская её запястье дыханием. – Пусть я мал, но чувства мои – величественны.

Сегодня был один из таких дней.

Велдрамор фон Лакруа, герцог Тьмы, летел сквозь ветер с предвкушением и лёгкой эротической тревожностью в грудной клетке (ну, если бы у комаров она была). Всё шло как обычно: фонари, Париж, надежда у окна... но нет.

Окно предало.

Там, где должна была быть она – его кудрявый ангел в пижаме с пончиками, – там был он.

Белобрысый. Дрыщ. В спортивных шортах. С татухой «live, laugh, love» на ключице и выражением лица, как у морковки после парилки. И они... они пили чай. То есть чай был – предлог. Все же знали, чем заканчиваются посиделки с ромашкой в десять вечера.

– О, тьма... – прошептал Велдрамор, зависая под потолком. – Это как в тех анекдотах, что рассказывают суккубы. Муж возвращается, а там уже белобрысый гость с пакетиком Липтона!

Он наблюдал.

Он страдал.

Он почти взорвался от злобы, когда этот полупрозрачный паренёк поцеловал её в плечо. «Я не могу так жить!» – взвыл он внутри. Но он не мог и умереть, потому что был бессмертен, и не мог превратиться обратно – ведь тогда весь их магический квартал с его договором о неразглашении превратился бы в поле экспериментов от военных и Netflix.

Но тогда в нём зыграло: Боевой Инстинкт.

Идея. Ужасная. Гениальная. Пиковая.

Он заложил вираж, прошел над светильником, оттолкнулся от книжки «Женщина, которая любит слишком сильно» – и вонзился.

В попец.

В обнажённый, задранный, готовый к подвигу... белобрысый попец.

– КУСЬ! – был последний звук, который услышал юноша, прежде чем взвыл, как сирена военного времени.

– АААААА!! – полетел голос.

– Что?! – вскрикнула она.

– Меня... кто-то... укусил! – и он метался, хватаясь за бедро, за ягодицу, за одеяло и обратно. – Это был комар! Огромный! Психопат!

Велдрамор кружил по потолку, ускользая от махов подушками. Он делал это не из злобы. Он делал это из любви. Ну, из любви и немного из желания отомстить.

Он укусил ещё раз. В голено. Точно туда где болтался предмет одежды с логотипом Calvin Klein.

Парень завертелся.

Она пыталась его успокоить, но он уже был на грани нервного срыва.

– Он СЛЕДИТ за мной! – шептал он, оглядываясь. – Он ХОЧЕТ моей крови! Это не просто комар – это дьявол в миниатюре!

– Да ты... – начала она, но не договорила, потому что в это мгновение комар ударил в третий раз. Почти в пятку. С грацией ниндзя и злобой оскорблённого супруга.

Парень вскочил, натянул шорты, мимоходом сбив чашку с чаем, и убежал, оставив тапки и часть самолюбия на полу.

Она сидела на кровати с одеялом на коленях и смотрела на дверь, за которой только что испарился её блондинистый кавалер.

– Что за... ЧТО ЭТО БЫЛО?! – взвизгнула она и запустила подушку в ни в чём не повинную стену. – КОМАР?! ТРИ РАЗА?! ЭТО КАКАЯ-ТО ПСИХО-АТАКА!

Велдрамор, всё ещё вися под потолком, вжался в тень люстры.

Её глаза сверкнули. Грудь ходила ходуном. В ней просыпалась сила. Какая – он не знал, но выглядела она сейчас как богиня мести из подросткового мюзикла про ведьм.

– ДА Я ЕГО УБЬЮ! – прошипела она, вскочила и, кажется, всерьёз начала искать его – именно его, летучего негодяя, нарушившего её вечер.

У Велдрамора внезапно пересохло в хоботке. Он резко передумал укусить её ещё раз – не из-за отсутствия желания, а из-за инстинкта самосохранения.

Он быстро, по-военному покружился, зацепился за гардину, взмахнул крыльями и... улетел. Почти со слезами на глазах.

– Твою же тьму... А вдруг она теперь будет охотиться за мной? Приманит пончиком и прихлопнет, не разобравшись...

Он вздохнул, зависая где-то между этажами.

– Женщины. Такие... сложные. Такие... великолепные. Такие... смертельно опасные.

И только позже он поймёт, что этим вечером у неё в груди проснулись силы, о которых она раньше не подозревала. Но пока – ему просто нужно было выжить. И желательно – сохранить остатки достоинства и попу в целости.

Сегодня был третий день без её крови.

Тело ломало, как старый каркас рояля, брошенного на чердаке замка. Велдрамор шатался по залам герцогства, шипел на портреты предков, сжигал письма слугам и пил воду с лимоном. Воду. С. Лимоном. Это уже не просто дно – это геенна подземная.

– Я... умираю... – прошептал он, глядя в зеркало, где, конечно же, ничего не отражалось. – Я – легенда ночи, повелитель мрака, последняя надежда готических девичьих дневников – превращаюсь в... сушёную сливу с крыльями.

Он не выдержал.

И полетел.

Через французскую ночь, через облака дыма, неон и жареные круассаны он долетел до её окна. Сердце билось. Или, если быть честным, что-то щекотало в груди. Может, паук завёлся.

Она спала. Такая же прекрасная, как три ночи назад. Кудри раскинулись по подушке, одна нога выглядывала из-под одеяла, и её шея – божественная территория, его Эльдorado, его Лувр – была открыта, как меню в уличной забегаловке.

Он прилип к стеклу.

– Ну только чуть-чуть... только губами... даже не укушу... просто... побуду рядом...

Он влетел.

Осторожно опустился на край подушки, как нежный пушистый кошмар.

– Моя кровиночка... – шепнул он себе, подлетел к её шее... и прильнул.

И тут – ХЛОП.

Тёмная тень, невесть откуда взявшаяся рука, и... всё.

Ни шанса. Ни прощального аккорда. Ни эпической речи. Только:

ХЛОП – и нет Велдрамора.

Осталась только маленькая капелька крови на подушке... и слабое эхо в воздухе:

– Не так я представлял свой финал...

Глава 2

Я наконец-то прихлопнула этого мерзкого комара.

Не знаю, что это за мутант такой был – жирный, наглый и с жужжанием, будто он лично оплатил аренду моей квартиры.

Хлопок, тишина... и блаженство.

Я откинулась на подушку, натянула одеяло до носа и впервые за неделю почувствовала: сегодня я усну без ощущения, что кто-то из моих жил устраивает себе «шведский стол».

– Вот так-то, паразит, – пробормотала я сквозь зевок. – Биатрис однажды терпит, дважды терпит... но третьего раза у тебя не будет.

Мозг, правда, всё ещё сопротивлялся:

«А если он воскреснет?»

«А если это был редкий французский комар-мутант с жаждой мести?»

«А если я случайно нарушила экосистему и теперь по меня плачет Гринпис?»

– Тьфу ты, – выругалась я, закопавшись глубже. – Спать!

И спала.

Сладко, сном праведницы, впервые не почесывая лодыжки и не размышляя, сколько крови может уместиться в одном насекомом.

До тех пор, пока среди ночи мне не приснился странный сон.

Сначала – лёгкое жужжание.

Потом – голос. Мужской. Возмущённый.

– Я... Я Велдрамор фон Лакруа де Тенебрис! И если ты думаешь, что прихлопнув меня, ты победила, то глубоко ошибаешься, смертная!

Я во сне дёрнулась.

– О боже... Даже комары теперь с пафосом разговаривают...

Но он не замолчал.

– Ты обрекла себя на союз со мной! Пока ты не воскресишь меня, я буду... эээ... рядом. Жужжание усилилось, будто прямо в ухо.

Я распахнула глаза.

В темноте спальни стояла тишина. И только у моего уха... настойчивое:

– Бзззз.

Я замерла.

– ...Нет. Этого не может быть. Я же тебя... прихлопнула.

– Ну да, прихлопнула. Спасибо, что напомнила! – язвительно отозвался всё тот же голос. – Моя репутация теперь лежит в луже на твоей простыне. Но сюрприз, малышка: я бессмертен. Хотя... пока что в теле комара.

Я прижала подушку к голове.

– Господи... я что, свихнулась?

– Нет, просто ты теперь моя единственная надежда. Поздравляю, регент моей Тьмы.

Я закричала так, что соседи снизу точно подумали, что у меня дома идёт экзорцизм.

Очнулась я, когда квартира уже была залита солнечным светом.

Голова раскалывалась, будто я не спала, а всю ночь таскала мешки с цементом. И, если честно, в какой-то момент мне показалось, что это всё – кара небесная. Ну серьёзно: прихлопнула комара, и на тебе – бессонница, дурацкие сны и ощущение, что меня кто-то ненавидит.

– Вот так и становятся суеверными, – пробормотала я, выползая из кровати. – Ещё немного – и начну благодарить вселенную за «уроки».

С трудом доковыляла до ванной, включила воду и уставилась на своё отражение. Волосы – взрыв на макаронной фабрике, глаза – как будто я неделю рыдала над турецкими сериалами. Красота. Прямо мисс «Зомби-апокалипсис».

– Доброе утро, Биатрис, – буркнула себе в зеркало. – Ты – богиня. Богиня хаоса.

Я наклонилась умыться – и тут возле уха прозвучало знакомое:

– Бзззз.

Я дёрнулась так, что чуть не стукнулась лбом о раковину.

– Нет... – прошептала я. – Ты же... я же тебя...

– Да, прихлопнула, – раздался обиженный мужской голос. – Поздравляю, у тебя на счету бессмертный. Но я, так и быть, остался жив. Ну, относительно.

Я замерла, уставившись в зеркало.

Оттуда на меня смотрела только я. Без комаров. Без галлюцинаций.

– Великолепно, – выдохнула я. – Я сошла с ума. Вот она, месть насекомых.

– Не льсти себе, смертная, – язвительно заметил голос. – Это не безумие. Это я. Велдрамор фон Лакруа де Тенебрис. Повелитель Тьмы, Принц Кровавого Заката и, между прочим, твой ночной кошмар.

Я уставилась на пустое пространство возле уха и, не выдержав, спросила:

– То есть... у меня галлюцинация с завышенной самооценкой?

– Галлюцинация?! – возмутился он. – Девушка, да я старше твоей цивилизации!

– Отлично, значит, я слышу голос доисторического комара, – буркнула я. – Ну хоть не таракана.

Он зажужжал так обиженно, что я впервые подумала: а вдруг... это всё-таки реально?

– Знаешь, – протянул голос у самого уха, – я думал, ты не только красивая, но и добрая. Такая, которая не станет хладнокровно прихлопывать мужчину, едва он прикоснётся к её нежной шее.

Я медленно открыла шкафчик в ванной и достала зубную щётку.

– Угу, – сказала я самой себе. – Главное – чистить по кругу, дважды в день. Здоровые зубы – залог уверенности.

– Игнорируешь? – возмутился он. – Смертная, я признавался в чувствах женщинам с коронами и тронem, и ни одна не смела...

Я включила кран. Шум воды идеально заглушал его голос.

– О, да. Чистота – вторая после еды радость жизни.

– Ты серьёзно?! – зажужжал он возмущённо. – Я, Велдрамор фон Лакруа де Тенебрис, герцог Кровавого Заката, опозоренный комариным телом, делюсь с тобой своими страданиями, а ты... ты полощешь рот!

Я набрала в рот воды, сделала вид, что не слышу, и очень старательно «полоскала», ещё и нараспев.

– Сколько надменности! – трагично выдохнул он. – Я, между прочим, спасал цивилизации, воевал с охотниками на вампиров, был возлюбленным самой Клеопатры... А теперь меня игнорирует девушка в пижаме с котиками!

Я сплюнула и хладнокровно ответила:

– Да-да. Интересно.

Он драматично вздохнул:

– Когда я воскресну в своём истинном теле, ты пожалеешь, что отвергала моё красноречие.

– Ага, – кивнула я, намыливая лицо. – Запишу это в список дел. После «купить молоко».

– О тьма... – простонал он. – Это хуже, чем кол в сердце.

Я тихонько хмыкнула.

Я решила: никаких разговоров с воображаемыми комарами.

Просто... игнорировать.

Пускай бормочет. Может, сам устанет.

Поэтому я собрала волосы в хвост, надела свой лучший свитер «Я сегодня не социопат, просто устала», взяла сумку и отправилась на работу. Париж был прекрасен: солнечный, шумный, пахнущий кофе и круассанами.

– Ах, Париж, – протянул он где-то над моим ухом. – Город романтики, смерти и вкусных шей. Прекрасный фон для нашей истории любви!

Я сделала вид, что разглядываю витрину с багетами.

– Я, между прочим, был здесь, когда строили Нотр-Дам, – продолжал он. – Лично спорил с архитектором по поводу витражей. Он утверждал: «Больше света!» – а я кричал: «Больше мрака!» Ах, славные времена...

Я поправила сумку на плече.

– Ты можешь не делать вид, что не слышишь, – раздражённо добавил он. – Игнорирование не отменит нашей связи!

Я аккуратно нажала кнопку светофора. Красный мигнул. Я шагнула на переход.

– Женщина! Ты понимаешь, что ты – единственная, кто может воскресить меня? – его голос становился всё драматичнее. – Без тебя я навеки останусь... жужжащим позором!

Я зевнула и достала наушники. Включила плейлист с шумом дождя и океанских волн.

– Что это? – возмутился он. – Ты заглушаешь меня шумом воды?! Это... это предательство века!

Я вошла в библиотеку и вдохнула родной запах бумаги и пыли. Здесь я работала: сортировала книги, советовала посетителям романы и старалась выглядеть так, будто моя жизнь – сплошная интеллигентная идиллия.

– О, книги! – трагично воскликнул он. – Да я вдохновлял Байрона и пил с ним абсент! Он называл меня своим «тёмным музом»!

Я улыбнулась коллеге и прошла мимо, делая вид, что ничего не слышу.

– Ах, ну ладно. Игнорируй. Но учти, смертная: однажды ты сдашься. Ты не сможешь сопротивляться вечно.

Я открыла ноутбук и начала проверять электронные заявки.

С наушниками.

На полную громкость.

– ...Я всё равно красивее твоего бывшего! – крикнул он напоследок.

Я едва не рассмеялась. Но не поддалась.

Я жила в аду, только вместо чертей – один назойливый голос и мелкое жужжащее тело.

Сначала было терпимо. Наушники, музыка, книги. Но игнорировать говорящего комара оказалось сложнее, чем казалось. Особенно когда этот комар имел диплом по красноречию и большую фантазию.

– Ах, как ты сладко спишь, – шептал он. – И как прекрасно смотришься, когда на лбу у тебя след от подушки... такая невинная, такая беззащитная.

Я натягивала одеяло на голову.

– Знаешь, – добавлял он, – в Египте меня называли «Поцелуй Сфинкса». Не спрашивай почему... хотя можешь.

Я вставляла беруши.

Но вчера он придумал новый способ пытки.

Он начал кусать.

Не смертельно, конечно. Но так, что я вскакивала среди ночи, шлёпала себя по щеке и клялась, что это всё сон.

И главное – кусал с обидой.

Злобно.

Так, будто мстил за все мои попытки его не замечать.

Сегодня с утра он превзошёл самого себя.

Пока я в библиотеке аккуратно вытирала пыль с верхней полки, он умудрился впиться в мой локоть так, что я едва не уронила «Историю средневековой Франции» в трёх томах.

– Ай! – пискнула я и схватилась за руку.

– Это чтобы ты знала, – удовлетворённо протянул он, зависая у моего лица. – Я существую.

Я зажмурилась, сосчитала до пяти, сделала вид, что ничего не слышала.

Но вечером... я сдалась.

Он куснул меня в шею.

Прямо в шею!

Остро, как будто миниатюрным ножом.

– ДА СКОЛЬКО МОЖНО! – взвизгнула я, сдёргивая наушники и отшвыривая их на кровать. – ТЫ БОЛЬНОЙ, ЧТО ЛИ?!

– О, наконец-то! – воскликнул он с таким восторгом, будто выиграл лотерею. – Я уж думал, ты так и останешься холодной, как мумия!

– Я! – задыхалась я, размахивая руками. – Два дня! ДВА ДНЯ терплю твои... твои пошлости и укусы! Я думала, я с ума сошла!

– А ты милая, когда злишься, – мечтательно заметил он. – Щёки такие румяные... прям кровь разгоняется, ммм.

– Я тебя УБЬЮ! – заорала я. – Второй раз! И на этот раз точно до конца!

– Милая, я уже мёртв, – хмыкнул он. – Но твоё рвение трогает моё крошечное сердечко. Я схватила подушку и начала размахивать ею по комнате, как самурайским мечом.

– ВОН! ВОН ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ!

– О, нет, – довольно протянул он, легко увернувшись. – Мы связаны, смертная. Ты моя единственная надежда. Поможешь мне воскреснуть – и я обещаю исчезнуть навсегда.

Я застыла, тяжело дыша, с подушкой в руках.

Он... предложил сделку.

И, что самое ужасное, за два дня я задумалась.

Я отбросила подушку и вытерла вспотевший лоб. Нет, это бред. Никаких говорящих комаров не существует. Конечно, не существует. Это же не какой-нибудь сериал с подростковым юмором на Netflix.

Скорее всего, я просто... подцепила что-то на работе.

Точнее – в библиотеке.

– На прошлой неделе мы получили старый фолиант. Такой древний, что от одного вида его хотелось надеть перчатки, маску, костюм химзащиты и ещё пару крестов на шею.

«Трактат о мистериях ночи», написанный в 1682 году каким-то безымянным фанатиком оккультизма. Бумага жёлтая, страницы хрустят, переплёт будто дышит – и, кажется, смотрит на тебя.

С тех пор, как я его перелистала, и начался этот кошмар.

– Вывод: не комар. Полтергейст. Или проклятие. Или что-то ещё, но точно не жужжащее чудо с маникюром цвета «Вино полуночных страданий».

– Ах, как же мило, – протянул он, зависая у моего уха. – Ты отказываешься верить в меня, но веришь в полтергейста! Логика, достойная комитета по борьбе с тёмной магией.

Я проигнорировала. Встала и быстро пошла к столу.

Ноутбук включился не сразу – я нервно постукивала пальцами по крышке, пока экран светился.

– Ты точно хочешь гуглить «как изгнать полтергейста»? – ехидно спросил он. – Советую добавить: «и при этом не испортить маникюр».

Я щёлкнула по строке поиска.

«Тёмный ритуал изгнания сущности».

Enter.

Экран выдал десятки ссылок: от форумов «Магия и жизнь» с дизайном уровня 2005 года до подозрительных сайтов, где каждая реклама обещала срочное снятие порчи за 299 евро. Я выбрала самую мрачную страницу, на чёрном фоне с красными буквами.

«Чтобы изгнать сущность, чертите пентакль и читайте заклинание вслух».

– Заклинания? – он прыснул от смеха. – Милая, это же классика. Сейчас ты ещё свечки расставишь и солью порог посыплешь!

Я вытащила из ящика блокнот и ручку. На полу быстро нарисовала кривоватый пентакль. Линии плясали, но, по крайней мере, были замкнуты.

– Я чувствую себя оскорблённым, – трагично протянул он. – Ты хочешь изгнать меня, как таракана! А я между прочим – наследник Круга Тьмы! Повелитель Заката! Любовник Клеопатры, да чтоб тебя!

Я жала зубы и продолжала чертить.

– И это при том, что у тебя руки такие красивые, – добавил он уже мягче. – Даже когда рисуют кривые пентаграммы...

Я чуть не сломала ручку.

Когда круг был готов, я глубоко вдохнула и открыла текст заклинания.

– Так, – пробормотала я. – «О тьма, забери из этого дома сущность, что не моя, и верни покой».

– Не моя? – перебил он. – Ну спасибо, дорогая. Так и запишем: «сущность, что не моя». Вот это романтика!

Я закатила глаза и начала читать.

Я зажмурилась, повторяя заклинание в третий раз. Пять минут сидела в этой нелепой позе на полу, ощущая, как кровь приливает к ногам. Всё внутри подсказывало: сейчас либо получится, либо у меня будет сильнейшее чувство стыда до конца жизни.

– Да хоть таракан, хоть клоп, – прошептала я сквозь зубы, – лишь бы отстал!

Осторожно открыла глаза.

И тут же взвизгнула.

Передо мной завис... комар. Не обычный, не жалкий пищущий комарик, которых летом гоняешь тапком. А здоровенный, сантиметров пять. Крылья переливались, глаза блестели, лапки держались в воздухе так самоуверенно, будто он привык позировать для портретов Рембрандта.

– Ну наконец-то, – протянул знакомый голос, но теперь не только в голове – я реально видела, как его крохотные жвала двигаются.

– Ты... ты... – я отшатнулась. – Ты теперь ещё и видимый?!

– Поздравляю, милая, ритуал удался, – язвительно заметил он. – Теперь ты не только слышишь меня, но и любишь всю эту... божественной миниатюрой.

Я обхватила голову руками.

– Отлично. Просто шикарно! Я хотела избавиться, а теперь ты у меня ещё и в 3D!

Он самодовольно покружил надо мной, как маленький дирижабль с его размером с Эйфелеву башню.

– Ты правда думала, что избавишься от меня тёмным ритуалом? Милая, я сам тёмный ритуал! Тьма – моя стихия. Она в моей крови, в моих венах, в моей сущности.

– Да кто ты такой, чёрт тебя возьми?! – почти завывала я.

Он завис прямо перед моим лицом и приосанился – насколько это возможно в теле насекомого.

– Я – вампир Велдрамор фон Лакруа де Тенебрис. Герцог Тьмы. Принц Кровавого Заката. Третье Лезвие Круга Тьмы. Повелитель ночи, любимец Клеопатры и кошмар всех, кто считает чеснок овощем.

Я моргнула.

Потом снова.

И рассмеялась. Так громко и так искренне, что сама испугалась.

– То есть... ты вампир? Настоящий?! В комарином теле?! Ха-ха-ха!

– Что смешного?! – обиделся он, надув крохотное пузико. – Я легенда, которой поклонялись веками!

Я вытерла слезу, всё ещё хихикая:

– Господи... Значит, я – кто? Девушка, прихлопнувшая повелителя Тьмы прихватом ладонью?

Он надулся, завис на месте, как оскорблённый дирижабль.

– Если бы ты хоть раз выслушала меня, всё было бы иначе! Но нет – ты игнорировала, как будто я ради развлечения жужжу у твоего уха!

Я сглотнула, смех начал стихать.

– Подожди... Ты серьёзно? Не галлюцинация? Не полтергейст? Ты правда вампир?

Он кивнул так важно, что чуть не перевернулся в воздухе.

– Абсолютно серьёзно. И теперь – благодаря твоему, кхм, «убийству» – я застрял вот в этом блистательном, но слегка ограниченном теле.

Я уставилась на него, чувствуя, как сердце начинает колотиться быстрее.

– И что теперь?

– Теперь, дорогая Биатрис, – он зловеще улынулся (ну, насколько у комара это вообще возможно), – тебе придётся помочь мне вернуть моё тело.

– И почему это я должна? – я скрестила руки.

Он завис ближе и мягко, почти шёпотом сказал:

– Потому что если ты откажешься... я останусь с тобой навсегда. И поверь, у меня есть время и фантазия, чтобы сделать твою жизнь очень... насыщенной.

Я закусила губу.

А он самодовольно хмыкнул и добавил:

– А ещё потому, что, если уж ты прихлопнула Повелителя Тьмы, будь добра теперь его воскресить.

Я тяжело вздохнула и закрыла ноутбук.

– Ладно. Хорошо. Я... попробую тебе помочь. Как смогу.

Велдрамор замер в воздухе, будто его ударило током.

– Правда?! – его голос дрогнул, как будто он только что выиграл бессмертную лотерею.

– Но есть условие, – жёстко сказала я, показывая на него пальцем. – Если в течение месяца мы ничего не найдём... ты уходишь. Из моей головы. Из моей квартиры. Из моей жизни. Понял?

Он надменно расправил микроскопические крылья.

– Месяц? Для вампира это миг. Для комара – целая вечность. Но... я согласен.

Я сузила глаза.

– Только без уловок!

– Я – герцог Тьмы, – торжественно заявил он. – Моё слово крепче, чем контракт с дьяволом.

Я усмехнулась:

– Герцог Тьмы в комарином тельце... звучит неубедительно.

– Оскорбления записываю, – пробормотал он. – После воскресения подам в суд чести.

Я закатила глаза.

- Скрепим договор?
- Скрепим, – важно кивнул он. – Кровью?
- У тебя её нет.

Он задумался.

- Верно. Тогда... клянусь жужжанием!

И он издевательски громко завибрировал крылышками, так что я отмахнулась, словно от вентилятора на турбине.

- Господи, – простонала я, – вляпалась же...

– И не жалею, – с самодовольным видом сказал Велдрамор. – Через месяц ты будешь умолять, чтобы я остался.

- Через месяц, – пробормотала я, – я тебя прихлопну второй раз.

Он ухмыльнулся (насколько комар вообще может ухмыльнуться).

- О, моя дерзкая губительница... Договор заключён!

И в комнате раздалось жужжание, подозрительно похожее на фанфары.

Глава 3

Наконец-то я выпалась. В кои-то веки без ночных сериалов, без мучительных снов про отчёт на работе и даже без звонков мамы в шесть утра «почему у тебя до сих пор нет бойфренда».

Распахнула глаза... и замерла.

На второй белоснежной подушке моей кровати развалился КОМАР. Да-да. Самый настоящий. И, судя по довольной позе, он явно считал себя героем любовного романа.

– Ты... ЧТО тут делаешь?! – прошипела я, едва не схватив тапок.

– Доброе утро, моя карающая богиня, – протянул он, не спеша отлипнуть от подушки. – Я хотел быть ближе к твоему сиянию.

– Ещё раз окажешься на моей подушке – и будешь ближе к тапку, – процедила я.

Он без тени смущения поправил воображаемый плащ.

– Сурово. Но страстно. Люблю.

– Велдрамор, мы договаривались... – я устало потерла виски. – Сегодня начинаем искать способ, как тебя воскресить.

– «Мы»? – оживился он. – Значит, я официально твой партнёр по исследованию?

– Нет. Ты – назойливое приложение без кнопки «удалить».

– Уточнение принято, – радостно зажужжал он.

Спустя час я уже сидела в библиотеке, с чашкой кофе и ноутбуком. Клиентов было мало, идеальное время для поиска: как воскресить вампира.

Я нервно постучала по клавиатуре.

– Так. «Ритуал восстановления бессмертной души»... «Древние методы некромантии для начинающих»... ага. Отлично. Если вдруг появится череп тринадцатого века, я буду готова.

Велдрамор завис рядом с экраном.

– Вот! Вот этот сайт! «Вернуть любимого из мёртвых за три простых шага»!

– Это реклама свиданий, – холодно заметила я.

– Но ведь шанс есть, – серьёзно произнёс он.

– Я убью тебя второй раз, если ты ещё раз предложишь заполнить анкету.

Он задумчиво облетел кружку.

– Моя отвага безгранична. Я готов рискнуть даже интернет-опросом ради тебя.

Я захлопнула ноутбук и уставилась на него:

– Ради себя, герцог-обнаглевший.

– И ради тебя тоже, – поправил он.

Я застонала и прижала ладони к лицу.

Вот скажите: с полтергейстом жить проще или с этим жужжащим психопатом?

После работы я, как примерный гражданин Франции, купила багет, пару помидоров, сыр и бутылку вина – всё, что нужно для счастливого вечера. Ну, может, кроме отсутствия навязчивого комара, который всё это время сидел у меня в кармане и умудрялся комментировать прохожих.

– О, смотри, – жужжал Велдрамор, – у того мужчины галстук, словно удавка его корпоративных грехов.

– Тсс, – шикнула я, – ещё люди подумают, что я со своим телефоном разговариваю.

– А разве это не модно? Все вокруг разговаривают с телефонами. Я – твой личный смартфон. Только умнее. И красивее.

Я закатила глаза и пообещала себе, что дома засуну его в банку.

Вернувшись, я приготовила ужин и вдруг заметила подозрительную тишину.

– Велдрамор? – позвала я. – Эй, жужжалка, где ты?

Никакого ответа.

Сначала я подумала, что он решил улететь – и, честно говоря, облегчённо выдохнула. Но потом пошла в спальню... и увидела его.

Он сидел на краю моего рабочего стола. Такой крошечный, что я чуть не прошла мимо. Крылышки поникли, хоботок (или что там у комаров вместо носа) был опущен. Вид у него был... унылый.

Я осторожно подошла.

– Ты чего тут... скис?

Он медленно поднял на меня взгляд.

– Просто... думаю.

– О чём?

– О моём герцогстве. Моих подданных. Придворных. – Голос его звучал непривычно тихо. – О моих наложницах...

– О, боже, – закатила я глаза. – Ну и самомнение.

– Это не самомнение, – вздохнул он. – Это воспоминания. Когда я был... кем-то. Когда от моего слова зависели судьбы. Когда каждая ночь была балом, интригой, охотой. А теперь... – он ткнул крылышком в ноутбук, – теперь я живу в твоём кармане и радуюсь багету.

Я невольно улыбнулась.

– Привыкай. Это, между прочим, нормальная жизнь.

Он вскинул хоботок.

– Нормальная? Я – герцог Тьмы! Повелитель ночи! Легенда эпох! Я не должен прятаться среди... хлебных крошек.

– Ну, – я пожалала плечами, – зато теперь ты узнаешь, каково быть обычным смертным.

– Если быть честным... это хуже пыток инквизиции, – мрачно сказал он. – Хотя... – он посмотрел на меня чуть теплее, – у тебя, по крайней мере, вкусная кровь.

– Велдрамор! – возмутилась я.

Он ухмыльнулся (и это было странно мило для комара).

– Ну что? Я хотя бы честный.

Утро обещало быть нормальным. Настолько нормальным, насколько это возможно, если у тебя дома поселился вампир в теле комара. Я успела выпить кофе, почти не разговаривая с жужжащей величественностью, и уже тянулась к сумке, когда зазвонил телефон.

– Алло?

– Доброе утро, мадам Биатрис, – бодрый голос мужчины раздался с той самой интонацией, какой обычно пользуются продавцы пылесосов и свидетели апокалипсиса. – Вас приветствует менеджер проекта «Вернуть любимого из мёртвых за три простых шага»!

Я заморгала.

– Простите, чего?

– Трёхдневный интенсив для пар, у которых отношения, скажем так, слегка... умерли. Наш девиз: «Любовь не сдаётся, даже если уже похоронена».

– Вы ошиблись номером, – уверенно отрезала я.

– Ошибки исключены, мадам. Заявка уже оплачена, место забронировано. Мы ждём вас через два дня, вместе с вашим партнёром, по адресу, указанному в анкете.

– Какая ещё анкета?! – воскликнула я, но в ответ услышала только короткие гудки.

Я уставилась на экран телефона.

– ЧТО. ЭТО. БЫЛО.

И тут, как назло, послышалось вкрадчивое жужжание прямо возле уха.

– Ах, ну... маленькая неожиданность, – невинно протянул Велдрамор.

Я резко обернулась и зло прищурилась.

– Это ты, да?! Скажи мне, только честно, когда ты успел записать меня в какой-то проект по... по оживлению отношений?! Ты же КОМАР! У тебя даже пальцев нет!

Он завис перед моим лицом, слегка покачиваясь в воздухе.

– Пока ты отвлеклась на клиентку в библиотеке, я... – он прочистил горлышко (ну или хоботок). – Прыгал по клавиатуре.

– Ты ЧТО?!

– Я искренне думал, что это инструкция по ритуалу воскрешения вампиров! – обиженно возмутился он. – Там же было написано: «Вернуть любимого из мёртвых за три простых шага». Разве это не звучит... логично?

Я закрыла лицо руками.

– Велдрамор, да ты больной...

– Обижаете, – драматично вздохнул он. – Я всего лишь пытался вернуть своё тело. Ну кто ж знал, что у смертных «воскрешение» – это метафора для реанимации тухлых свиданий?

– И сколько денег ты ухитрился списать с моей карты?! – прошипела я, хватаясь за кошелек.

– Пустяки, – отмахнулся он. – Всего пара сотен евро. Для герцога Тьмы – мелочь.

– Я не герцог Тьмы, я библиотекарь с ипотекой!

Он завис надо мной, складывая лапки на груди, словно маленький святоша.

– Посмотри на это с другой стороны. Мы получим шанс три дня провести вместе. В романтической атмосфере. Работая над отношениями.

– У нас нет отношений! – завизжала я.

– Пока что, – загадочно прошептал он.

Я замерла, чувствуя, как поднимается волна истерики.

– Знаешь, иногда мне кажется, что лучше было бы прихлопнуть тебя второй раз.

– Но тогда, – многозначительно произнёс он, – твои вечера стали бы гораздо скучнее.

Вечер обещал быть тихим. Я уже почти убедила себя, что смогу расслабиться с багетом и сыром, без лишних комариных комментариев, когда, конечно же, он подал голос.

– Так... – протянула я, поставив тарелку на стол. – Я вот вспомнила один эпизод, который ты мне так и не объяснил.

– О, боги, неужели это о моём героизме? – жужжание стало подозрительно довольным.

Я прищурилась.

– Я ещё не забыла, как однажды у меня был романтический вечер... и кое-кто из нас решил укутить бедного парня в мягкое место.

В воздухе повисла гробовая тишина (ну, если не считать жужжания крыльев).

– Ах, это... – неуверенно начал он. – Скажем так... он лез к тебе.

– Лез? – переспросила я, скрестив руки на груди. – Мы пили чай, вообще-то.

– Слишком интимно пил чай, – мрачно сообщил он. – И на тот момент ты мне... нравилась.

Я закашлялась багетом.

– Что?

– Ну, пока я не узнал твой характер и... пока ты не прихлопнула меня.

– Спасибо за честность! – рявкнула я. – Знаешь, выкинь свои романтические бредни из головы. Я не обязана тебе нравиться.

Он завис прямо напротив моего лица, грозно сверкая крошечными глазами-бусинками.

– Бредни? Миледи, это было чувство!

– Чувство? – Я едва не расхохоталась. – Чувство, когда ты куснул моего ухажёра за... ну, ты понял, за что?

– Тактический удар, – парировал он. – Ради твоей чести.

Я закатила глаза.

– Отлично. Теперь мне где-то за два дня нужно найти парня, довести отношения до расставания и явиться на ваш этот дурацкий курс.

– В смысле «найти парня»? – искренне возмутился он. – Мы же партнёры!

– Ну и что?

– А то, что там я буду твоим парнем!

Я уставилась на него с выражением «мне срочно нужно второе бокало вина».

– Ты... издеваешься. Ты же комар. Недо-вамфир. Как ты вообще это себе представляешь?!

Он важно выпрямился в воздухе.

– Очень просто. Никто не уточнял, в каком теле должен быть парень. Главное – это духовная близость.

– Духовная близость? – Я уже хохотала. – Ну-ну. Ты, конечно, подходящий кандидат. Маленький, навязчивый, пьёшь кровь без спроса... прямо мечта всех девушек Парижа!

Он фыркнул.

– Скажи ещё, что у тебя есть лучший вариант.

– У любого метро в час пик лучше варианты!

Мы замолчали. Я сделала вид, что ем. Он сделал вид, что оскорблён.

А потом я поняла, что в глубине души мне даже... смешно.

Я вздохнула и села с телефоном на диван.

– Всё. Я ищу парня.

– Что?! – возмутился надоедливый голос прямо у моего уха. – Миледи, вы не имеете права!

– А что мне остаётся? – буркнула я, открывая Tinder. – У нас с тобой через два дня этот дурацкий курс. Я не могу туда прийти с... комаром.

– С герцогом Тьмы! – оскорблённо поправил он. – С наследником рода Лакруа!

– С жу-жу в мини-версии, – отчеканила я. – Так что молчи и не мешай.

Я пролистала первые анкеты.

– Ну вот, смотри. Антуан, 28 лет, юрист.

– Вижу. Нос картошкой, галстук на два размера больше. Явно маменькин сынок.

– Велдрамор! – шикнула я.

– Миледи, вам нужны достойные, а не картофелины. Листайте дальше.

Я закатила глаза, но послушно перелистнула.

– О! Смотри. Луи. Художник.

– Художник? – протянул комар с тоном, полным яда. – Ставлю ставку: у него пять бывших, каждая с диагнозом «муза».

– Ты невыносим.

– Я реалист.

Дальше.

– Ммм... Жак. Кондитер. Печёт круассаны.

– Посмотри на его руки. Видишь? Все в сахарной пудре. Через год у тебя будет муж-диабетик.

– Это уже бред!

– Это забота! – возмутился он.

Я с шумом закрыла приложение.

– Так. Хватит. Это был единственный шанс, а ты всё испортил!

– Я? – возмутился Велдрамор. – Я спас вас от позора!

– Позора?! – Я едва не зашвырнула в него подушку. – Да лучше позор, чем идти с комаром на тренинг для влюблённых!

– Лучше комар, чем картошка, – буркнул он и демонстративно отвернулся.

Я уставилась в экран телефона. И впервые за вечер подумала:

А вдруг он прав?

Наступил вечер пятницы.

И знаете, что самое ужасное? Я действительно собиралась на этот чёртов курс.

Не то чтобы я горела желанием воскресить чьи-то отношения (у меня их и не было, спасибо тебе, Тинд-ер), но... вдруг там реально научат, как избавиться от некоторых паразитов?

Я натянула платье – не слишком вечернее, не слишком офисное. Так, чтобы выглядело: «Я сюда случайно, просто проходила мимо».

– Миледи... – протянул у уха надоедливый жужжащий баритон. – Это предательство.

– Это платье.

– Ты выглядишь... слишком красиво.

– Спасибо, – буркнула я, закалывая волосы. – Надеюсь, там будут камеры, и если я сдохну со скуки, то хоть попаду в мемы.

– Я имел в виду, что другие самцы начнут... ухаживать.

– Какие самцы? Это курс, а не брачный рынок!

– Ты наивна, как первокурсница на вечеринке вампиров, – вздохнул он. – Миледи, если позволите, я буду вашим партнёром.

– Ты – КОМАР!

– Герцог Тьмы, – уточнил он. – И, между прочим, единственный, кто никогда вас не предаст. Разве что слегка укусит.

– Да чтоб ты... – я махнула рукой, но он увернулся и довольно ухмыльнулся прямо в воздухе.

– Я уже вижу, как мы победим этот курс.

Я решила игнорировать.

Хотя, признаться, нервно.

На улице было холодно, и я никак не могла найти в сумке деньги. То ли снова вытащила, то ли... не знаю.

– Я же говорила, – прошептала я себе. – Пойду хоть без партнёра. Вдруг это поможет найти адекватного, когда избавлюсь от этого...

– Я слышал, – тут же обиделся он.

– Да хоть подавись! – зашипела я, но внутри заныло.

Что, если он правда заявится?

Я поправила шарф и направилась к зданию, где должен был проходить курс. Табличка сияла, как в аду:

«Проект: Вернуть любимого из мёртвых за три простых шага!»

Ну, здравствуй, пятница.

На ресепшене на меня уставились с вежливым недоумением, словно я пришла на свадьбу в спортинках.

– Вы одна? – переспросила хостес, уже глядя в список.

– Ну... да, – призналась я. – Мой... эм... партнёр... немного... занят.

– Ничего страшного! – хостес засияла профессиональной улыбкой. – У нас есть опция «по телефонной связи». Вы можете участвовать вдвоём дистанционно. Главное ведь – эмоции! И не забывайте, главный приз – денежный!

Я кивнула, хотя внутри хотелось закатить глаза так, чтобы зрачки оказались в затылке.

И тут у уха зажужжало:

– Миледи, я всегда рядом.

Я чуть не подпрыгнула.

– Скажи честно, почему вдруг «миледи»? – процедила я сквозь зубы. – До этого ты как-то не утруждал себя этикетом.

– Видите ли... – протянул он, и в его голосе слышалась такая невинность, что хотелось прихлопнуть. – Когда герцог Тьмы, бывший любовник Клеопатры и наставник Байрона в искусстве абсента живёт у вас в кармане, минимальная вежливость – это обязанность.

– Минимальная? – прищурилась я. – Так ты и сейчас только из вежливости?

– Нет, – нагло ухмыльнулся он. – Из страха, что вы меня прихлопнете во второй раз. Но, согласитесь, «миледи» звучит красивее, чем «Эй, ведьма».

Я так кашлянула, что хостес аж подалась вперёд.

– Всё в порядке?

– Да! – вскинула руки я. – Просто... аллергия. На... на...

– Мужчин? – тихо подсказал комар.

Я едва не хлопнула себя по лбу.

Я шла по коридору, где стены были увешаны мотивационными плакатами уровня «Любовь – это работа в команде» и «Сердца чинятся лучше, чем айфоны».

В кармане пиджака ошутимо вибрировала мелкая жужжащая заноза.

– Слушай, – прошептала я, стараясь не привлекать внимание пары, которая целовалась прямо у кулера, – давай без этих ваших «миледи» и прочего. Зови меня по имени. И давай уже на «ты», как в самом начале.

– О, Биатрис, – с явным удовольствием протянул он. – Я могу назвать тебя на «ты».

– Вот и отлично.

– Но перестать звать тебя «миледи»... не могу.

Я закатила глаза.

– Почему?!

– Потому что, – торжественно заявил он, и я прямо почувствовала, как расправил крылья, – ты слишком миледи, чтобы быть просто Биатрис.

– Ты серьёзно?

– Абсолютно, – ухмыльнулся он. – Представь: «Эй, Биатрис, дай-ка укушу твою шею!» – звучит вульгарно. А вот: «Миледи, позвольте прикоснуться к вашей изысканной артерии» – уже как искусство.

Я чуть не споткнулась о ковролин.

– Ты ненормальный.

– Я романтик, – поправил он. – А разница лишь в том, кто прихлопнет кого первым.

Коридор оказался длиннее, чем моя кредитка в минусе. Свет внезапно погас, будто кто-то решил сэкономить на электричестве.

– Отлично, – прошипела я. – И как мне теперь тут не убиться?

– Спокойно, миледи, – донеслось у самого уха. – Я вижу в темноте.

– Ты видишь? – скептически уточнила я, вытянув руки перед собой.

– Ну... почти, – после паузы ответил он. – Там вроде бы дверь... или стена. Шагай смело.

– Что значит «или»?! – зашипела я.

– Легкий риск – украшение любой прогулки, – невозмутимо заметил он.

Я сделала шаг, мысленно попрощавшись с ногтями на ногах, но вместо стены действительно нащупала дверной косяк.

– Повезло, – выдохнула я.

– Я же говорил! – гордо заявил он. – Мои глаза – как два фонаря в крошечной тьме.

– Да уж, фонарики от «FixPrice».

– Миледи, я обижен.

Я двинулась дальше, он жужжал указаниями:

– Лево... стоп! Нет, право.

– Ты точно знаешь, куда мы идём?

– Абсолютно, – заверил он, а потом добавил тише: – Ну... в пределах трёх метров.

Я прикусила губу, чтобы не выругаться, и пошла дальше.

И только когда мы упёрлись в тяжёлую дубовую дверь, он признался:

– Если честно... я тоже не до конца понимаю, куда мы пришли.

– ЧТО?! – выдохнула я.

– Но звучит интригующе, не так ли?

Глава 4

Я осторожно вошла в зал, чувствуя, как каблуки тихо стучат по паркету.

– Вперёд, миледи, там стулья. Второй ряд, по центру, – подсказал он, уверенно жужжа.

Я скептически посмотрела на комара.

– С каких пор у тебя VIP-билеты?

– С рождения. Я же принц.

– Принц из отдела насекомых, – фыркнула я, но всё же села в мягкий стул.

Не успела устроиться, как где-то слева донёсся низкий мужской голос.

– Готовы?

За ним раздалось несколько женских. Смех, шёпот, шаги.

Я напряглась.

– Мы что, на репетиции хора призраков?

– Ш-ш-ш, – шикнул Велдрамор. – Сейчас будет интересно.

И действительно. Фонари вспыхнули, но не ярко – мягкие софиты выхватили из темноты сцену.

Передо мной раскинулся самый настоящий актёрский зал: красный занавес, деревянные подмостки, даже пыль в воздухе, словно сама по себе танцевала в свете прожекторов.

Я судорожно сглотнула.

– Это точно не моя библиотека.

– А кто говорил, что будет скучно? – самодовольно протянул мой комарик.

Занавес поднялся. На сцену вышел высокий мужчина в идеально сидящем смокинге. Улыбка у него была настолько уверенная, что зал будто сразу поверил каждому слову, даже если он скажет, что небо зелёное.

– Добрый вечер! – произнёс он звонким голосом. – Рад видеть вас на нашем мистическом проекте!

Я устроилась поудобнее в кресле и украдкой глянула на Велдрамору, который жужжал у самого уха.

– Смотри-ка, – прошептал он, – уверенный тип. Мне нравится.

– Тебе бы всем нравиться, если бы не твои размеры, – буркнула я.

Ведущий продолжил:

– Сегодня начинается то, что изменит ваши жизни. Пусть рядом с вами не все вторые половинки – мы предусмотрели этот момент. С этой минуты начинается восстановление ваших отношений.

Я фыркнула.

– Восстановление? Как будто я диван на реставрации.

– Миледи, ты куда ценнее дивана, – серьёзно заявил комар. – Диван не кусается.

Я закатила глаза и попыталась сосредоточиться на сцене.

– Участников ждут испытания, – говорил ведущий. – Проверка чувств, силы выбора и, конечно, шанс получить главный приз нашего проекта!

По залу прокатились аплодисменты. Я только тогда заметила, что вокруг действительно сидят пары. Они держались за руки и смотрели на сцену, будто собрались на свадьбу, а не на какой-то странный курс.

– Миледи, – тихо сказал Велдрамор, – кажется, это серьёзнее, чем я думал.

– Вот только этого не хватало, – пробормотала я.

Ведущий сделал шаг вперёд, сцена мягко подсветилась, и в его голосе появилась торжественность:

– Раз уж наш проект связан с воскрешением умерших отношений, – он сделал паузу, улыбнувшись так, будто готов был воскрешать даже чайник, – мы долго думали над стилем. Некромантия? Звучит эффектно, но, согласитесь, зомби – это не тот образ, с которым хочется идти рука об руку. Всё-таки поцелуи при запахе гнили – удовольствие сомнительное.

Зал хихикнул. Я тоже не удержалась.

– Поэтому мы остановились на другом варианте. На вампирской саге. Это и мистично, и романтично, и... – он выразительно поднял бровь, – безопаснее для гигиены.

Велдрамор радостно жужжит у моего уха:

– Наконец-то хоть кто-то понимает толк в эстетике!

– Испытания будут особенными, – продолжил ведущий. – Каждое – не просто проверка. Это совместный опыт, в котором есть место тайнам, готической атмосфере и эмоциям, которые сближают сильнее любых клятв.

Он прошёлся по сцене, будто уже видел, как зрители аплодируют ему на финале.

– Вам предстоит пройти серию заданий, где решающим будет не только ваш ум и смелость, но и способность доверять своему партнёру. Тьма может быть пугающей, но в ней всегда легче идти вдвоём.

Велдрамор прокомментировал с важным видом:

– Запомни, миледи. Это тонкий намёк.

– На что?

– На то, что без меня ты здесь далеко не уйдёшь.

– Отлично, – пробормотала я. – Заложница комара. Об этом я мечтала всю жизнь.

Ведущий развёл руками, и свет чуть потускнел:

– Добро пожаловать в игру. Пусть ночь станет вашим союзником, а не врагом.

Зал снова зашумел, а у меня внутри почему-то похолодело.

Ведущий театрально хлопнул в ладоши, и прямо передо мной на столике вспыхнул экран планшета. Цифра «4» загорелась ярко-красным, будто предупреждала: готовься, сейчас тебя выведут на чистую воду.

– Итак, первый день – знакомство, – произнёс ведущий. – А заодно проверим, насколько хорошо вы знаете вампирскую сагу. Ведь это не просто проект, но и конкурс. Победители уйдут не только с призом, но и с... – он сделал загадочную паузу, – особым опытом.

«Опыт в виде нервного тика, наверное», – подумала я и поправила волосы.

– У нас пять пар! – бодро продолжил ведущий. – Давайте знакомиться. Сейчас на ваших планшетах загорится ваш номер. А рядом с вами – микрофон. По очереди представьтесь и скажите пару слов о себе и вашем... партнёре.

Я бросила быстрый взгляд на стол.

И правда, аккуратный чёрный микрофон выглянул, словно из ниоткуда, прямо под мою руку.

Велдрамор одобрительно жужжит у уха:

– Отлично! Я готов. Скажи им, что я – Принц Кровавого Заката, Третье Лезвие Круга Тьмы, повелитель стаи ночных чудищ...

– Скажи им сам, – процедила я. – У тебя же теперь целый микрофон.

– Увы, миледи, мои вокальные данные ограничены диапазоном «ж-ж-ж». Так что честь представлять нас – твоя.

– Чудесно, – прошептала я, идущая на казнь тоже звучала веселее.

На сцене уже отозвалась первая пара: симпатичная девушка и парень в чёрной рубашке. Они бодро сообщили имена, рассмеялись, когда ведущий спросил про любимых героев, и даже держались за руки.

– Тьфу, – буркнул Велдрамор. – Мёд с патокой.

– Заткнись, – одёрнула я, заметив, как цифра «4» на моём планшете мигнула. – Похоже, наша очередь.

Я слотнула, взяла микрофон и приготовилась выдать что-то хоть отдалённо адекватное.

– Ну, здравствуйте... – начала я, а в голове уже крутилось: как, чёрт возьми, представить комара как своего парня?

Комар заносчиво загудел у уха:

– Отлично! Я готов. Я – Принц Кровавого Заката, Третье Лезвие Круга Тьмы, повелитель стаи ночных чудищ... а это моя избранная тьмой, Биатрис.

Я чуть не закашлялась, повторяя его слова вслух:

– Всем привет... я Биатрис.

Гробовая тишина. Ни улыбок, ни аплодисментов. Атмосфера такая, будто я призналась, что выращиваю тараканов для души.

Я быстро заправила волосы за ухо, поправила микрофон и поспешила добавить:

– Мой парень... занят. Но он с нами на связи через звонок, и я буду повторять его слова.

Вдох – и сквозь зубы:

– Отлично! Я готов. Я – Принц Кровавого Заката, Третье Лезвие Круга Тьмы, повелитель стаи ночных чудищ... а это моя избранная тьмой Биатрис.

Гул прошёлся по залу. Ведущий, высокий, в костюме цвета воронова крыла, оживился:

– О-о-о! Вот это настрой! Давайте похлопаем! Они уже вошли в роль, это чудесно! И за это мы добавляем им семь баллов!

Аплодисменты были неожиданно громкими. Я растерялась – и даже слегка улыбнулась.

– Видишь? – довольно прошептал Велдрамор. – Моё величие всегда производит впечатление.

– Величие? Это же цирк с конями, – ответила я, не теряя улыбку.

Ведущий снова заговорил:

– Но всё же, дорогие участники, представьтесь и обычными именами. Так всем будет проще.

Я кивнула, глубоко вдохнула и с деланной лёгкостью сказала:

– Я – Биатрис. А он... Велдрам... – тут я осеклась. Сказать «Велдрамор фон Лакруа де Тенебрис»? Люди подумают, что я переиграла в ролевые игры. – ...Велор.

Лёгкий смешок прокатился по залу.

– Ух ты, – улыбнулся ведущий. – Немного старомодное имя, но звучит красиво.

Велдрамор резко возмутился:

– Велор?! Миледи, вы только что лишили меня половины титулов и всей драматичности!

– Радуйся, что не назвала тебя «Велюром», – пробормотала я.

И, к своему ужасу, почувствовала, что зал мне почему-то начинает верить.

– Что ж, знакомство завершено, – торжественно объявил ведущий, делая шаг ближе к центру сцены. Его улыбка сияла так, будто он был уверен, что мы все сейчас начнём аплодировать. – А теперь пришло время узнать, кто насколько хорошо умеет вливаться в атмосферу нашего проекта.

Он сделал паузу, и на экране позади вспыхнули цифры.

– Перед вами ваши баллы по десятибалльной шкале, – произнёс он. – Внимание...

Я перевела взгляд на планшет и чуть не поперхнулась воздухом. Девять.

– Девять! – воскликнул комар так, будто выиграл чемпионат мира. – Я же говорил, мы идеальная пара!

– Ты серьёзно? – прошипела я сквозь зубы. – Мы вместе пять минут, и ты уже гордишься, что мы на девятку из десяти?

– Миледи, девятка – это почти совершенство. Остальное просто зависть.

Ведущий расплылся в улыбке:

– Самый высокий результат сегодняшнего вечера – тоже девять баллов. И именно у этой пары! Давайте им поаплодируем!

Зал действительно зашумел, кто-то хлопнул, кто-то свистнул. Я только глубже вжала голову в плечи, а Велдрамор, наоборот, вибрировал от счастья у моего уха.

– Видишь? – прошептал он победоносно. – Мы – на вершине.

– Мы – на нервах, – парировала я, но улыбку сдержать не смогла.

Ведущий поднял ладонь, привлекая внимание:

– У вас есть пять минут, чтобы подготовиться к первому испытанию. Оно проверит, насколько хорошо вы знаете вампирскую сагу, в которую вы попали.

Когда мы вернулись на свои места, на экране вспыхнула надпись:

«Первое испытание: знание вампирской саги»

Ведущий важно поправил воротник своей рубашки и сказал:

– Дорогие участники, вам предстоит ответить на десять вопросов. Каждый правильный ответ принесёт вашей паре один балл. Не бойтесь ошибаться – но помните, чем выше ваш результат, тем ближе вы к победе и главному призу.

На столиках рядом с нами загорелись планшеты с вопросами. Я глубоко вдохнула, мельком посмотрела на Велдрамора, который устроился у меня в волосах, и пробормотала:

– Только не подведи, твоя светлость.

– Миледи, я жил пять веков. Кто ещё, если не я, должен блистать в вампирском экзамене?

Первый вопрос.

«Какую кровь вампиры считают самой желанной?»

Я нахмурилась. Велдрамор тут же зашептал у уха:

– По сути, любой истинный вампир мечтает о крови своей избранной. Она всегда будет самой сладкой. Но если говорить о популярности среди гурманов – первый отрицательный.

Я, стараясь выглядеть уверенной, озвучила это.

Планшет мигнул зелёным. Правильно.

В зале раздались одобрительные аплодисменты.

– Неплохо, – хмыкнула я.

– Неплохо? Миледи, это было прекрасно! – возмутился он. – Если бы мне можно было хлопать, я бы захлопал. Всем шестью лапками.

Вопрос второй.

«Почему у вампиров нет отражения в зеркале?»

Я собиралась ответить что-то банальное про отсутствие души, но Велдрамор тут же добавил:

– Потому что зеркало – магический артефакт, связанный с миром живых. Оно отражает лишь то, что связано с потоком жизни. А мы... слегка вне потока.

Я повторила его слова, стараясь не выглядеть сумасшедшей.

Снова зелёный. Правильно.

Вопрос третий.

«Какая часть тела у вампира наиболее уязвима?»

– Сердце, – сказала я, не дожидаясь подсказки.

– Верно, – довольно пробурчал он. – Но я бы добавил: только если вы умудритесь добраться до него.

Правильно.

Так мы продвигались дальше. Я быстро вникала в его подсказки, и вместе мы уверенно давали ответы.

«Почему вампиры боятся серебра?» – Потому что серебро разрушает их магическую связь с Тьмой.

«Как вампиры отмечают приход новой эры?» – Особыми балами при свечах, на которых кровь смешивают с вином.

«Какую клятву вампир должен дать, прежде чем создать свою первую стаю?» – Клятву вечной защиты.

Ведущий делал паузы после каждого вопроса, а пары по бокам нервно переглядывались. В какой-то момент я заметила девушку в красном платье, которая слишком воодушевлённо шептала своему парню:

– Я точно помню, у Эдварда в «Сумерках» это было не так!

А её парень поправлял:

– Нет, в «Дневниках вампира» вообще по-другому!

Я закатила глаза. Велдрамор ехидно прокомментировал:

– Кажется, эти двое считают себя экспертами, потому что знают, какой шампунь использовал Дэймон Сальваторе.

Мы ответили правильно уже на восемь вопросов.

– Невероятно! – похвалил ведущий. – Эта пара явно чувствует атмосферу нашей саги.

Планшет высветил зелёное: 8/10.

– Отлично, – пробормотала я, откидываясь на спинку стула.

– Отлично? – переспросил Велдрамор. – Миледи, это блестяще! Мы всего в двух шагах от идеала.

– А эти двое... – я кивнула в сторону фанатов «Сумерек» и «Дневников вампира», которые сияли своими семёрками, будто выиграли Олимпиаду.

– Пусть радуются, – фыркнул Велдрамор. – Но знаешь, что это значит?

– Что?

– Что мы лучше.

Я едва не рассмеялась, но ведущий снова поднял руку, и я поспешно села ровнее.

– Поздравляю! – объявил он. – По итогам первого испытания у нас есть пара-лидер – с результатом восемь из десяти!

Весь зал захлопал. А Велдрамор самодовольно зажужжал у меня у уха:

– Говорил же, мы созданы для победы.

Когда огни в зале начали гаснуть, ведущий попрощался с участниками, пообещав, что завтра их ждёт ещё более «готическое» испытание.

Мы с планшетом под мышкой вышли в прохладный коридор, и наконец-то воздух перестал пахнуть то ли пылью, то ли театральным гримом.

– Ну что, миледи, первый раунд мы выдержали, – бодро сообщил Велдрамор, усевшись у меня на воротнике пальто.

– «Мы»? – фыркнула я. – Ты сидел у меня на ухе и диктовал.

– А ты послушно повторяла. И это, миледи, и есть настоящая гармония пары.

– Гармония... – пробормотала я. – Скорее, шпионство с элементами жужжания.

Мы вышли на улицу, и Париж встретил нас мягким светом фонарей и запахом свежеспечённых багетов из ночных булочных. Ветер шевелил мои волосы, и в какой-то момент я даже почувствовала себя героиней романтического фильма... если бы не комментарии комара.

– Миледи, посмотри! – он ткнул жальцем куда-то влево. – Видишь этот закат над крышами?

– Это фонарь, Велдрамор.

– Пф... мелочи. В моё время женщины оборачивались на такие виды и падали в обморок от восторга.

– Ну, я, конечно, могу упасть... – устало сказала я. – Но исключительно потому, что каблук неудобный.

Мы шли вдоль Сены. Вода отражала редкие огни, словно тысячи маленьких свечей. Велдрамор смолк на пару минут, и я почти поверила, что он уснул. Но потом услышала тихий, почти задумчивый шёпот:

– Знаешь... иногда даже я скучал по таким ночам. Без дворцов, без кланов, без всей этой мишуры. Просто ночь. Просто город. И кто-то рядом.

Я неожиданно почувствовала лёгкий укол в сердце. Но тут же сбила настроение:

– Ты только не забудь, что ты не «кто-то рядом», а официально зарегистрированный комар.

– Жестоко, миледи. Очень жестоко.

Мы свернули на тихую улочку, где булочная уже закрывалась, а в витрине книжного ещё теплился жёлтый свет.

– Миледи, – прошептал Велдрамор, – если бы у меня было сердце, оно бы сейчас точно ёкнуло.

– Надеюсь, не от голода, – пробормотала я, поправляя сумку.

Я собиралась уже подняться к себе, когда вдруг заметила: на дверце моего почтового ящика лежал белый конверт.

Без адреса. Без марки. Только моё имя, выведенное изящным почерком, который я точно никогда раньше не видела.

– Миледи... – протянул комар с подозрительно довольным жужжанием. – Похоже, игра начинается.

Я нахмурилась, сжимая конверт в пальцах.

А потом, почему-то затаив дыхание, открыла его.

Глава 5

Я разорвала конверт, и оттуда выпал сложенный лист с печатью, похожей на клыки, оставившие след на воске.

«Уважаемая Биатрис!

Поздравляем! Вы и ваш партнёр успешно прошли первый этап проекта «Наследие ночи».

Второй этап состоится уже завтра вечером.

Адрес: ул. Сен-Луи, 13, особняк Дюваль.

Код для входа: SANGRE.

Дресс-код: мужчины – смокинг, женщины – образ в стиле «готическая принцесса».

Я перечитала письмо трижды, пытаюсь понять, где именно я умудрилась свернуть не туда в своей жизни.

– Скажи, – повернулась я к комару, – ты хоть представляешь, как выглядит «готическая принцесса»?

– Конечно! – важно ответил Велдрамор. – Это как если Клеопатра встретила бы Мортишу Аддамс, и у них был бы общий гардероб.

– Спасибо. Я теперь спокойна, – пробормотала я, мысленно прикидывая, сколько у меня чёрного в шкафу.

– Миледи, – добавил он тоном, будто готовился к исторической речи, – а смокинг я попрошу для себя.

Я подняла бровь.

– Ты... серьёзно думаешь, что для тебя в ближайшем бутике найдут смокинг... на комара?

Он надулся.

– Если я войду в зал без смокинга, моя репутация погибнет окончательно.

– Ага. Потому что её ещё можно спасти после того, как тебя прихлопнули тапком, – хмыкнула я.

Я устало плюхнулась на диван, а письмо всё ещё светило в моих руках, будто специально напоминало: пути назад нет.

– Завтра, – сказала я себе. – Завтра будет весело.

Велдрамор же довольно потерялся в кармане моего халата и шепнул:

– Миледи, обещаю, это будет ночь, которую вы не забудете.

И по какой-то странной причине я ему поверила.

Суббота. Выходные. Как прекрасно просыпаться с мыслью, что никуда не нужно спешить. Я сладко потянулась и уже собиралась устроить себе заслуженный ленивый день, когда рядом раздалось знакомое жужжание:

– Подъём, миледи. Пора готовиться к испытанию.

– Вел, серьёзно? – я зарылась в подушку. – Но ведь ещё только утро!

– В вампирском обществе, – торжественно возвестил он, – к балу готовятся неделю.

Минимум.

– Какая трагедия, что у меня в запасе только один день, – проворчала я.

– И, между прочим, у тебя даже идеального платья нет, – добавил он с таким пафосом, будто речь шла о спасении мира. – Нужно выбрать образ. Проверить гардероб. А то в смокинг для дам тебя не пустят.

Я приподнялась на локте, устало глядя на комара, который вешал прямо с тумбочки.

– Ага. А ты, значит, в своём смокинге будешь блистать?

– Я работаю над этим, – серьёзно ответил он, и я даже не рискнула уточнить, как.

Чтобы отвлечься от мысли о том, что мне придётся лезть в шкаф и примерять всю свою чёрную одежду, я решила перевести разговор.

– Ладно, расскажи лучше о своём мире. Вы вообще где живёте? Среди нас или где-то... отдельно?

Велдрамор довольно зажужжал, словно только и ждал этого вопроса:

– Грань между нашими мирами очень тонка, Биатрис. Мы можем входить в ваш, быть среди вас, сливаться с толпой. Но простой смертный... никогда не пересечёт порог нашего мира.

– И какой он, твой мир? – спросила я, неожиданно для самой себя с интересом.

– Там ночь царит чаще, чем день. Всегда немного туманно, но не мрачно, а... роскошно. Каменные замки, сияющие свечи, готические арки. И атмосфера, от которой даже у самого стойкого сердца закружится голова.

– А солнце? – прищурилась я. – Неужели правда, что вампиры его боятся?

– Глупости, – фыркнул он. – Мы не любим солнце, но и не умираем от одного луча. Оно просто... портит настроение.

– Ага. То есть вампиры – это такие ворчливые совы с дорогим интерьером?

Он возмутился, но я видела, как его «носик» гордо дёрнулся вверх.

– Миледи, у вас редкий дар – принижать величие.

Я рассмеялась и села на кровати, всё-таки решив, что без платья мне не выжить.

После завтрака я плюхнулась в кресло с ноутбуком и вбила в поиске: «готические платья для косплея вампиров».

Лента выдала целую коллекцию бархатных, кружевных и подозрительно дорого выглядящих нарядов. Я вдохновенно сохраняла понравившиеся картинки, мысленно уже комбинируя их с тем, что пылится в моём шкафу.

Велдрамор завис рядом, жужжа с таким видом, будто собирался утверждать каждый мой выбор.

– Хм. Вот это с корсетом неплохо. Добавить немного бархата и перьев летучей мыши – и почти сносно.

– Спасибо за экспертное мнение, мистер Кутюрье, – буркнула я, пролистывая дальше.

И вдруг мой взгляд зацепился за фото парочки в готическом стиле. Парень был особенно эффективным: высокий, бледный, с идеальной причёской.

– Слушай, Вел... а как ты выглядишь на самом деле? – спросила я, щёлкнув по картинке.

Он подлетел поближе, рассматривал фото так серьёзно, будто решал судьбу мира.

– Слишком полный, – наконец вынес приговор. – И морщины не те. Волосы короткие. Лицо... недостаточно трагично.

– Ага, понятно, – хмыкнула я. – Ты у нас, выходит, эталон красоты.

– Миледи, я не «выходит». Я есть.

В доказательство своих слов он гордо расправил крошечные крылышки.

Я с трудом удержалась, чтобы не хлопнуть его тапком.

– Ладно, а вот такой? – я показала ему фото Эдварда Каллена из «Сумерек».

И тут Вел взорвался:

– Это что за зверь?! Миледи, вы в своём уме? Он же вампир с AliExpress! Где благородный профиль? Где взгляд, от которого трепещет душа? Где хотя бы намёк на аристократизм?!

Я расхохоталась, пока он возмущённо носился вокруг экрана, будто готовился подать коллективную жалобу на дизайнеров фильма.

– Ну извини, мистер «Принц Кровавого Заката», – протянула я. – Не все могут соответствовать твоему «трагичному лицу».

Он обиженно сложил крылышки.

– Ещё раз сравните меня с этим... блестящим юнцом – и я укушу за самое неподходящее место.

Велдрамор, всё ещё ворча, вцепился крошечными лапками в тачпад и начал лихорадочно листать фото.

– Нет... этот похож на недопечённого эльфа... этот вообще, простите, как бухгалтер после трёх ночей без сна... а этот... ох, ужас, да он в гавайской рубашке! – его жужжание становилось всё громче.

И вдруг – резкая остановка.

Он со всего своего крошечного тела ткнулся в экран.

– Вот! – торжественно заявил он. – Примерно так я и выгляжу.

Я наклонилась ближе и замерла.

На фото был высокий худощавый мужчина в идеально чёрном костюме, с длинными чёрными волосами, падающими на плечи. Бледное лицо казалось выточенным из мрамора. Величавый, холодный... В его глазах отражалось что-то среднее между вечной печалью и вечной скукой – взгляд, от которого легко поверить, что человек видел пять веков подряд одни и те же вечеринки.

– Слушай... – выдохнула я, прищурившись. – А ведь неплохо. Даже... пугающе.

Велдрамор задрал носик-жалю.

– Не «неплохо», а неотразимо. Само воплощение Тьмы.

Я закатила глаза.

– Ну да, само воплощение Тьмы... в карманном формате.

Он обиженно поджал крылышки, но самодовольная нотка в его голосе выдала, что он доволен собой до глубины крошечной вампирской души.

Но глядя на фото, меня внезапно осенило.

Идея вспыхнула в голове так ярко, что я едва не подпрыгнула на месте.

Я резко отобрала ноутбук, отмахнувшись от возмущённого Велдрамора.

– Вел, походу, я знаю, как тебя показать людям. И при этом ты останешься комаром.

– Что? – его жужжание поднялось на тон выше. – Это как вообще?

– Потом, – отмахнулась я, уже печатая что-то на клавиатуре. – Не мешай, я творю чудо.

– Миледи, если это снова ритуал с солью и свечами...

– Нет, – отрезала я, прикусывая губу, чтобы не расхохотаться. – Хуже.

– Хуже?!

– Терпение, мой маленький вампирчик. Терпение.

Он затих, но продолжал летать надо мной кругами, жужжа что-то вроде:

– Я требую объяснений... Это заговор? О, Бездонная Тьма, надеюсь, ты не решила вселиться в муляж Эдварда Каллена...

Я лишь улыбнулась, ведь внутри уже складывался план. Такой, что Велдрамору точно не понравится.

Ближе к вечеру всё было готово.

Мой сюрприз для Велдрамора – завершён.

И мой образ – тоже.

Золотые у меня руки, что уж. Смастерила и ему – пусть и виртуальный, зато весьма эффектный аватар, – и себе платье, которое вполне сошло бы за наряд готической принцессы.

В зеркало смотрела совсем не я – бледная кожа, тёмные глаза, губы цвета спелой вишни. Макияж вышел настолько удачным, что я сама чуть не испугалась.

Комара, разумеется, выгнала за дверь. Пусть не мешает.

– Когда придёт время, всё расскажу и покажу, – отрезала я, подталкивая его к выходу из комнаты.

Он, кажется, пытался протестовать, но я хлопнула дверь и наконец-то осталась в блаженной тишине.

И вот – впервые за долгое время – я спокойно, без жужжания над ухом, собралась.

До того, как выгнать его из комнаты, я всё-таки объяснила Велю одну маленькую деталь:

– Слушай внимательно. Теперь у тебя есть... э-э... виртуальное тело.

– Что?! – его жужжание стало в два раза громче.

– Голограмма. Я сделала её через нейросеть. Настроила так, что она реагирует на твои слова и движения.

– Миледи! Ты создала мне аватар? – если бы у комаров были глаза шире обычного, он бы ими точно хлопал.

– Ну да. Теперь ты сможешь... ну, почти «быть собой». Правда, выражение лица немного деревянное.

– Деревянное?! – возмутился он. – Я – воплощение Тьмы, а не дубовый шкаф!

– Всё равно лучше, чем жужжать у меня над ухом. К тому же, – я хитро улыбнулась, – теперь ты будешь выглядеть как настоящий вампир, а не как кусачая точка с крыльями.

Он недовольно проворчал, но, когда голограмма ожила, замер. Высокий, бледный, с длинными чёрными волосами и печально-величественным взглядом. Настоящее воплощение готической мечты.

– Миледи... – голос у него дрогнул. – Я снова прекрасен.

– Ага, – фыркнула я. – Скажи спасибо интернету.

Конечно, голограмма всё ещё слегка походила на актёра из компьютерной игры – движения были чуть скованными, а эмоции выглядели так, будто их рисовали на бегу. Но для нашего проекта – более чем.

Я подвела последний штрих – аккуратную тёмную родинку над губой. «Для драматичности», – сказала я сама себе и отошла от зеркала. Чёрное платье с кружевами, высокий воротник, волосы, уложенные так, будто я только что вышла с портрета из XIX века. И да, макияж... я бы сама себе дала десять из десяти.

Сердце предательски колотилось, когда я толкнула дверь в гостиную.

И там... он.

Ну, то есть, голограмма.

Величественный силуэт, высокий и стройный, с длинными чёрными волосами, словно отлитый из ночи. На лице – та самая холодная, равнодушная маска, но... в тот момент, когда он увидел меня, даже искусственный образ дрогнул. Его глаза расширились, а бархатный голос, чуть надменный, прорезал воздух:

– Миледи...

Я почти захохотала. Потому что знала – за этим образом стоит маленькое насекомое с микрофоном, прикреплённым к моей Bluetooth-гарнитуре. А его реальный голос прямо сейчас передельвался в этот глубокий, чарующий тембр.

– Ты... – протянул он. – Ты словно сошла со страниц хроник моего рода.

– Ох, перестань, – отмахнулась я, хотя щеки явно покраснели.

– Нет, серьёзно, – голограмма сделал полшага вперёд. – Если бы у меня было сердце... оно бы сейчас остановилось.

– Не драматизируй, – буркнула я, чувствуя, что улыбаюсь слишком широко. – Ты и так неживой.

Он «наклонил голову» – жест, который голограмма явно делала чуть механически. Но из-за того, что голос был тёплым и живым, всё выглядело пугающе реально.

– Миледи, вы осознаёте, – сказал он, – что я готов поклоняться вам за то, что вернули мне подобие человеческого достоинства?

– Ага, конечно, – усмехнулась я. – Заодно и возможность больше не летать по моей квартире и не наткаться на москитные сетки.

– Э-э... это было один раз! – возмутился он. – И то – случайность.

– Конечно, случайность, – протянула я и повернулась к зеркалу, проверяя ещё раз родинку. – Ладно, принц ночных комаров, я пошла. Мне ещё бал покорять.

И всё же... когда он снова произнёс тихо, почти шёпотом:

– Биатрис... ты чудо.

...я поймала себя на том, что за последние дни совсем не хотела его игнорировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.